

ЛЕКСА МАНУШ (Москва)

О КОНТАКТЕ ЦЫГАНСКОГО И ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКОВ

1. В настоящее время на территории Венгрии проживает около 350 тысяч цыган. Примерно 64% цыганского населения Венгрии владеют только венгерским языком (см. Mészáros 1978 : 29). Более пяти тысяч венгероязычных цыган живет в советском Закарпатье. Столько же венгерских цыган проживает, по-видимому, и на территории Бургенланда (восточная Австрия; см. Heinschink 1978 : 8). На территории Венгрии наибольшее распространение имеют в наши дни ловарский диалект и говоры кэлдэрарского диалекта влашских цыган (80—90% всех говорящих в Венгрии на цыганском языке), живших до середины XIX в. на территории Румынии и Трансильвании (Robožniak 1961). Диалект собственно венгерских цыган (т. н. ромунгров, австро-венгерская подгруппа карпатской диалектной группы) сохраняется на севере Венгрии (напр., в комитатах Пешт и Ноград), в южной Словакии (примерно 15% всех говорящих по-цыгански в ЧССР), в Бургенланде и в некоторых селах Закарпатской области Украинской ССР (см. Mészáros 1978 : 29—31; Hübschmannová 1978 : 41—42; Tcherenkov 1969 : 21—22). Кроме того, примерно четыре тысячи цыган Венгрии говорят на смешанных влашко-карпатских диалектах — цергарском (комитаты Сабольч-Сатмар и Бекеш) и гурварском (Бач-Кишкун и Хайду-Бихар) (см. Mészáros 1976; Vekerdi 1971). Говоры словацких цыган карпатской группы в Чехословакии и южной Польше и чешско-моравских цыган той же группы в Чехословакии тоже контактировали с венгерским языком. Наконец, отметим, что на территории Венгрии (и в Австрии и Чехословакии) встречаются отдельные немногочисленные группы немецких цыган-синти, говорящих на цыганском диалекте германской группы.

Как и повсюду, в Венгрии (и на соседних с ней территориях) носители цыганского языка являются билингвами, а часто и мультилингвами. Здесь нас в первую очередь интересует проявление венгерско-цыганского двуязычия на фонетико-фонологическом и морфологическом уровнях цыганского языка. Там, где контакт цыганской и венгерской языковых систем продолжается (Венгрия), это находит выражение в явлениях интерференции, там же, где он ослаблен (Бургенланд, южная Словакия) или относится уже к плану диахронии (Чехословакия, южная Польша), мы имеем дело с фактами частичной конвергенции контактировавших в прошлом двух языковых систем.

2. В области вокализма венгерский язык существенно отличается от цыганского наличием кратких и долгих губных гласных переднего ряда *ü, ű, ö, ő* (орф. *ű, ű, ő, ő*), краткого огубленного *á* (орф. *a*), широкого гласного нижнего подъема *ε* (орф. *e*) и долгих гласных *ā, ē, ō, ū* (орф. *á, é, ó, ú*). В области консонантизма цыганский язык существен-

ным образом отличается от венгерского наличием придыхательных *ph*, *th*, *kh*, *čh* и заднеязычного щелевого *χ*.

2.1. Наиболее существенной фонетической инновацией в цыганских диалектах Венгрии, Бургенланда и Чехословакии, появившейся вследствие контакта с венгерским языком, является нефонематическое противопоставление гласных по количеству (Hutterer, Mészáros 1967 : 7; Lira 1963 : 43; Hübschmannová 1973 : 4). Обычно долгота гласного связана со словесным и фразовым ударением, а также со смысловой интонацией речи, поэтому часто в одном и том же слове могут встречаться как долгие, так и краткие гласные. Тем не менее в некоторых случаях в диалектах цыган Венгрии и Чехословакии количественное противопоставление гласных, по-видимому, может, как например, в диалекте латышских цыган (см. Мануш 1975 : 25), оказаться и фонологически релевантным. Об этом свидетельствуют, на наш взгляд, следующие пары слов: *kher* 'сапог' — *khēr* 'дом', *del* 'дает' — *dēl* 'бог', *naj* 'нет' — *nāj* 'палец', *dāsa* 'дадим' — *dāsa* 'с матерью', *kerāv* 'делаю' — *kerāv* 'вели сделать', *uštāv* 'встаю' — *uštāv* 'подними, разбуди' и т. п. (Hutterer, Mészáros 1967 : 72—73, 77—78, 81, 88), *dža* 'иди' — *džā* < *džāva* 'пойду', *džas* 'идешь, идем' — *džās* < *džāvas* '(я) пошел бы', *da* 'мать' (вин. п.) — *dā* < *dāva* 'дам', *la* 'ее' — *lā* < *lāva* 'возьму', *las* 'берем' — *lās* < *lāvas* '(я) взял бы' (см. Hübschmannová 1976 : 44), *ma* 'не' — *mā* < венг. *már* 'уже' (Erdős 1969 : 40—41).

2.2. Другая особенность фонетики цыганских диалектов вследствие контакта с венгерским языком — дифтонгизация сочетаний «гласный + *v* или *j*» (см. Hutterer, Mészáros 1967 : 9; о том же в диалекте латышских цыган: Мануш 1975 : 23—24). Особого внимания заслуживает дифтонгизация *ē* и *ō*, наблюдаемая во многих говорах цыган Бургенланда, Венгрии и южной Словакии. Чаше встречается переход *ō* > *ou*, *ē* > *eí*, характерный для северо-восточного и некоторых других венгерских диалектов: *keiz* < *kéz* 'рука', *jou* < *jó* 'хороший' (Imre 1971 : 93, 365). Примеры из цыганских диалектов: *fóuro* < *főro* 'город', *čóurel* < *čőrel* 'крадет', *géile* < *gēle* 'пошли', *khāngéiri* < *khāngēri* 'церковь' (Heinschink 1978 : 8), *télé* ~ *tējlé* 'вниз' (Vekerdí 1971 : 386—387).

2.3. В одном из говоров венгерских цыган Бургенланда (округ Пуллендорф) наблюдается, как и в западных диалектах венгерского языка, изменение *ō* > *uo*, *ē* > *ie*, например: *fuóro* < *főro* 'город', *khíere* < *khēre* 'домой' (см. Майтинская 1955 : 72; Heinschink 1978 : 9).

2.4. В лексических заимствованиях из венгерского языка краткие и долгие губные гласные переднего ряда *ü*, *ĩ*, *ö*, *õ* в диалектах цыган Венгрии остаются без изменения или же подвергаются делябиализации, что характерно и для некоторых венгерских диалектов, например: *čöpögij* 'капает' < венг. *csöpög*, *fűggij* 'зависит' < венг. *fűgg*, *felhővo* 'туча' < венг. *felhő*, *bīno* ~ *būno* 'преступление' < венг. *bűn* (Hutterer, Mészáros 1967 : 70—74). Таким же образом венгерский долгий *ē*, которому в западном, дунайско-тисском и северо-восточном диалектах венгерского языка соответствует долгий *ĩ*, может встречаться в заимствованной лексике как в литературной, так и в диалектной реализации: *nēro* ~ *nĩro* 'родня' < венг. *nép* 'народ' (Hutterer, Mészáros 1967 : 81). Краткому огубленному гласному заднего ряда *ā* в цыганских заимствованиях из венгерского языка обычно соответствует продвинутый вперед краткий неогубленный *á*: *bājo* 'беда' < венг. *baj*, *fālo* 'стена' < венг. *fal* (Hutterer, Mészáros 1967 : 69, 74).

2.5. Общая черта фонетики венгерских и контактирующих с ними цыганских диалектов — свободное варьирование *l* ~ *ly* ~ *l'* ~ *j* (Imre

1971 : 243—248). Сравните, например, различную фонетическую реализацию в венгерских диалектах слова *estelyig* ~ *estelig* ~ *estelig* ~ *estelijig* 'до вечеринки' (Imre 1971 : 247, 249), а в цыганских диалектах *balval* ~ *balvaj* ~ *bajval* 'ветер', *χoli* ~ *χoli* ~ *χoji* 'желчь; злость' (Hutterer, Mészáros 1967 : 69, 72), *gejas* ~ *gelas* ~ *gilas* 'ушел' (Vekerdí 1971 : 387; Mészáros 1977 : 2), *gelom* ~ *gelom* '(я) пошел' (Hübschmanpová 1976 : 59).

2.6. Характерными примерами фонетической интерференции вследствие контакта с венгерским языком служат случаи дезаспирации цыганских фонем *[ph]*, *[th]*, *[kh]* и *[čh]* и замены *[χ]* звуком *h*, например: *penél* < *phenél* 'говори', *kelél* < *khelél* 'танцует'. *huffél* < *χuffél* 'прыгает' (Hutterer, Mészáros 1967 : 10—12), *āt(h)é* 'сюда', *ot(h)é* 'туда', *dukāl* < *dukhāl* 'болит', *kēre* < *khērē* 'домой' (Mészáros 1976 : 365), *čavále* < *čhavále* 'ребята' (Vekerdí 1971 : 386—387).

2.7. Контакт с венгерским языком следует, по-видимому, объяснить и почти регулярную замену в гурварском диалекте редкой для венгерского языка аффрикаты *dž* широко распространенным в нем палатальным *gy* или его переднеязычным вариантом — палатализованным смычным *ǰ*, например: *ǰa* < *dža* 'иди', *ǰal* < *džal* 'идет', *ǰanés* < *džanés* 'знаешь', *ǰanáha* 'сумеет; будем знать', но *džanáw* 'знаю; умею' (см. Vekerdí 1971 : 386—387). Для цыганских и венгерских диалектов Бургенланда характерно изменение *ǰ*, *t* ~ *gy*, *ty* > *dž*, *č* (Heinschink 1978 : 9; Imre 1971 : 241—242, 367).

2.8. Наконец, отметим, что контакт с венгерским языком обусловил тот факт, что в цыганских диалектах австро-венгерской подгруппы словесное ударение, как и в венгерском языке, закреплено за первым слогом (Vekerdí 1977 : 4—5). В остальных диалектах карпатской группы в двусложных словах тоже преобладает ударение на первом слоге.

3. Среди морфологических инноваций, появившихся в рассматриваемых цыганских диалектах вследствие контакта с венгерским языком (см. Hutterer 1963), прежде всего обращают на себя внимание такие грамматические черты, которые возникли путем прямого лексического или семантического заимствования венгерских формо- и словообразовательных морфем.

3.1. Префикс *leg-* используется для образования превосходной степени прилагательных и наречий в цыганских говорах австро-венгерской подгруппы и во влашских диалектах Венгрии (Hutterer, Mészáros 1967 : 53). Присоединяется он к формам сравнительной степени, образующейся в карпатских диалектах при помощи суффикса *-dér*, а во влашских — препозитивной частицы *maj* < рум. *mai*. В гурварском диалекте (см. Vekerdí 1971 : 386—387) встречаются как карпатские диалектные формы суперлатива: *legcinidér* 'самый младший' (ср. венг. *legfiatalabb* ~ *legifjabb*), так и влашские формы: *legmajphuri* 'самая старшая' (ср. венг. *legidősebb*). Особый интерес представляют возникшие вследствие интерференции такие формы, как *legmajdphurabideré* 'самого старшего' и *majleglaphurabederá* 'самую старшую', в которых наблюдается контаминация румынской частицы *mai* с венг. *majd*, употребление венгерского форманта превосходной степени *leg-* после румынского показателя сравнительной степени *majleg-*, эпентеза общекосвенной формы цыганского артикля женского рода *la* и избыточное употребление одновременно венгерского и цыганского суффиксов сравнительной степени *ab(b)idér*. В цыганских говорах словацкой подгруппы превосходная степень прилагательных и наречий образуется при помощи словацкого префикса *naj-* или различных диалектных форм

венгерского префикса *leg-*: *jeg- ~ jek- ~ lek- ~ nek-* (Lípa 1963 : 80; Hübschmannová 1973 : 97) и *nok-* (Rozwadowski 1936 : 47—48).

3.2. Префиксальные частицы *vala-* и *akár-*. Первая из них широко применяется для образования неопределенных местоимений в цыганских говорах австро-венгерской подгруппы: *valaso* 'что-нибудь; что-то' (ср. венг. *valami*), *valako(n)* 'кто-нибудь; кто-то' (венг. *valaki*), вторая встречается во всех цыганских диалектах Венгрии: *akārso* 'все, что бы то ни было' (венг. *akármi*), *akārkon* 'всякий; кто бы то ни был' (венг. *akárki*) (Hutterer, Mészáros 1967 : 68), *akársosko* (венг. *akármilyen*) 'всякий; любой', *akārkaĵ* (венг. *akárhöl*) 'везде; где угодно' (Mészáros 1976 : 362, 365).

В гурварском диалекте тоже есть форма местоимения-существительного *mindenko* 'каждый' < венг. *mindenki*. При переводе обоих компонентов этого составного местоимения *minden* 'все' + *ki* 'кто' получилась бы цыганская форма *sako*, однако во многих цыганских диалектах (в том числе и гурварском) уже существует подобная форма местоимения-прилагательного *sako* 'каждый' < сербскохорв. *сваки*, соответствующая венг. *minden* в значении местоимения-прилагательного 'каждый', например: *sako des* 'mindennap; каждый день' (Hutterer, Mészáros 1967 : 85). Однако существующая в цергарском диалекте форма местоимения-существительного *sako*, по-видимому, является калькой с венг. *mindenki*, как и употребляемая наряду с сочетанием *duj žēne* 'оба' форма *sako duj* < венг. *mindkettő* 'оба' (Mészáros 1976 : 360—361).

Касаясь изменений в системе цыганских местоимений вследствие контакта с венгерским языком, следует также отметить, что во всех цыганских диалектах Венгрии утрачено родовое различие в прямом (именительном) падеже личных местоимений 3 л. ед. числа. Вместо *ov* (*vov ~ jov*) 'он' и *oj* (*voj ~ joj*) 'она' употребляется соответствующая венг. *ő* 'он, она' форма *voj* (Hutterer, Mészáros 1967 : 57—58; Mészáros 1976 : 362).

3.3. Наряду с каузативными формами цыганских глаголов, образуемыми при помощи суффикса *-av ~ -āv*, например: *kerél* 'csinál; делает' — *kerāvel* 'csináltat; велит сделать', в ловарском диалекте цыган Венгрии от заимствованных глагольных основ образуются также каузативные формы при помощи венгерского суффикса *-tat-*, например: *iskirij* 'írok; пишу' — *iskirisártatij* 'íratok; велю писать' (Hutterer, Mészáros 1967 : 44). В цергарском диалекте используются каузативные формы с суффиксом *-tat-* и от основ цыганских глаголов: *te-pinžártati* 'ismer-tetni; знакомить' (Erdős 1969 : 43), в том числе избыточно употребляется *-tat-* после цыганского каузативного суффикса *-āv*: *kerāvtatil* 'csináltat; велит делать' (Mészáros 1976 : 355).

3.4. Суффикс *-ság* весьма продуктивен в диалектах карпатской группы, где с его помощью образуются абстрактные существительные от заимствованных глагольных основ, реже от заимствованных прилагательных. Таковы, например, в говорах словацкой подгруппы существительные *bavišagos* 'развлечение; игра', *dzelišagos* 'деление' (Lípa 1963 : 77), *radišagos ~ radžišagos* 'радость', *bembnišagos* 'барабанная дробь' (Rozwadowski 1936 : 57; Kopernicki 1930 : 128, 165), образованные от основ словацких глаголов *bavit sa* 'развлекаться; играть', *deliť* (восточнослав. *dzelic*) 'делить', польск. *bębnić* 'барабанить' и славянского прилагательного *рад* 'рад'.

3.5. В области числительных контакт с венгерским языком выражается лишь в заимствовании ловарским и всеми диалектами карпатской группы венг. *ezer* 'тысяча' > *ezero* (Hutterer, Mészáros 1967 : 74; Pobožniak 1964 : 46), *ezeros* (Lípa 1963 : 96; Hübschmannová 1973 : 16;

Ficowski 1965 : 376). Однако в цыгарском (а также в некоторых других цыганских диалектах Венгрии) наряду с цыганскими порядковыми числительными *āngluno* 'первый', *dujto* 'второй', *trito* 'третий' (Mészáros 1976 : 359) встречаются заимствования *elšōvo* < венг. *első*, *māšodiko* < *második* и контаминированная форма *tritodiko* < цыг. *trito* + венг. *harmadik* (см. Mészáros 1977 : 2).

3.6. Характерной особенностью морфологического строя большинства европейских диалектов цыганского языка является использование заимствованных из европейских языков глагольных префиксов (Бескровный 1971 : 14—20; Ariste 1973). Однако в цыганских диалектах, контактировавших и контактирующих с венгерским языком, венгерские префиксы употребляются лишь в тех случаях, когда полностью заимствован префиксальный глагол, например: *bebizoñtij* < *bebizonyít* 'доказывает', *tūhaladij* < *túlhalad* 'обгоняет', *megközeliñtin* < *megközelítik* 'приближаются' (Hutterer, Mészáros 1967 : 22), а также при передаче значений, выражаемых венг. *meglenni*: *mek si* < *megvan* 'имеется', *mekkerdol* < *meglesz* 'будет налицо' (Hutterer, Mészáros 1967 : 22, 80). Обычно значения, выражаемые венгерскими приставочными глаголами, передаются в цыганских диалектах при помощи глагольно-адвербиальных словосочетаний, например: *žal āndre* 'бедегу; входит', *žal āvri* 'кимере; выходит', *žal opre* 'felmege; восходит, поднимается' (Hutterer, Mészáros 1967 : 22).

В отличие от глагольной префиксации при помощи заимствованных префиксов и от глагольно-адвербиальных словосочетаний, в которых глагол сочетается с постпозитивными наречиями (см., напр., в диалекте латышских цыган: Мануш 1973 : 128), в цыганских диалектах, испытавших влияние венгерского языка, распространено также употребление адвербиально-глагольных словосочетаний, в которых соответствующие венгерским глагольным приставкам наречия, предлоги и некоторые другие части речи (напр., числительное *jekh* 'один') находятся в препозиции: *āri aija* 'kijött; вышел', *āri ānda* 'kihozott; вынес' (Erdős 1969 : 40), *avripīle* 'kiitték; выпили' (Kopernicki 1930 : 207), *kijaphandle* 'hozzákötötték; привязали' (Fabiánová 1973 : 5). Характерно, что калькирование венгерских глагольных приставок имеет место и в тех случаях, когда глагольная основа заимствована из венгерского языка: *tēle serelisārdem* 'leszereltem; демобилизовался' (Hutterer, Mészáros 1967 : 92), *ekhetānē dlijtindas* 'összegyűjtötte; собрал', *angal te teremtines* ~ *angal teremteni* 'előteremteni; добыть' (Vekerdí 1971 : 386—387).

3.7. Инфинитив заимствованных из венгерского языка глаголов оформляется в цыганском языке по общим морфологическим правилам, однако встречаются и случаи сохранения формы венгерского инфинитива (ср. уже упомянутые *angal te teremtines* ~ *angal teremteni* < *előteremteni*). Пример из цыгарского диалекта: *Kodo raklo jekvār gilas vāndorolni* 'Ez a legény egyszer elment vándorolni; Однажды этот парень отправился странствовать' (Mészáros 1977 : 2).

3.8. В большинстве европейских диалектов цыганского языка инхотивность выражается аналитической формой «вспомогательный глагол *le-* 'брать, взять' + инфинитив основного глагола». Языковыми контактами объясняется употребление других цыганских глаголов в значении начинательных. Венгерским влиянием обусловлено выступление глагола *χude-* 'схватить' в значении 'начать, стать' в говорах словацких цыган: *šov χudña te-rovel* 'он начал плакать' (Hübschmannová 1973 : 109). Такое семантическое расширение *χude-* позволили значения венгерского глагола *fogni*. Помимо 'хватать, ловить, держать' он имеет значение 'приступать, начинать', что в свою очередь объясняется, по-видимому,

контактом венгерского языка с немецким (ср. венг. *fogni* ~ *hozzáfogni* и нем. *fangen* 'ловить, поймать' ~ *anfangen* 'начинать, приниматься за').

3.9. Контакт с венгерским языком обусловлено и употребление в цыганских диалектах карпатской группы форм датива в значении эссива и транслатива (Lipa 1963 : 52; Hübschmannová 1973 : 64), что наблюдается лишь в типологически близком к ним диалекте финских (Мануш 1977б : 265) и в диалекте латышских цыган (Мануш 1977а : 10—12), обнаруживающем ряд общих черт с диалектами цыган Словакии и южной Польши. В венгерском языке наряду с формами транслатива (-*vá*, -*vé*) и арханческого эссива (-*ul*, -*ül*) часто в тех же значениях используются формы датива: *öt választották meg elnöknek* 'его избрали председателем' (Майтинская 1955 : 132). Ср. в цыганских диалектах карпатской группы и в гурварском диалекте: *Taj mindan o mēribe oda phenda: ha mēribe ova tre kiriveske, ako adāj sjom* 'És mindjárt a halál azt mondta: ha halált akarsz keresztkomának, akkor itt vagyok' (Erdős 1969 : 40—41); 'Смерть тут же сказала: Если хочешь в кумовья (кумом) смерть, то я здесь'; *Jov ačhila bareske, joj ačhila šukara ružake* (Hübschmannová 1973 : 64) 'Ő (a legény) kővé vált, ő pedig (a lány) szép gózsá (gózsává) lett; Он стал камнем, а она прекрасной розой'; *Nevezinav les la eŧtá lumáke angluné fejedelmőske* (Vekerdi 1971 : 386) 'Majd nevezem őt a hét ország első fejedelmének; Назначу его первым князем семи государств'. Формы датива в значениях эссива и транслатива встречаются и в ловарском диалекте венгерских цыган, например: *žal o raklo anglunéske* 'első nek a fiú megy be' (Vekerdi, Mészáros 1974 : 43), 'первым входит парень'.

Отметим также отдельные случаи употребления в цыганских диалектах вследствие интерференции форм аккузатива неодушевленных существительных, выраженных общекошвенным, а не прямым падежом: *Taj o juhási das lenge vū khēres* (вместо *khēr*) 'És a juhász házat is adott nekik' (Hutterer, Mészáros 1967 : 81); 'И пастух дал им также дом'.

В цергарском диалекте встречаются и кальки венгерских сочетаний суперессива с послелогоми, например: *pe māl āvri* 'за полем' и *po vēš perdāl* 'за лесом' (Mészáros 1976 : 365—366) < венг. *mezőn kívül* и *az erdőn túl*.

3.10. Одной из лексико-грамматических черт ловарского и цыганских диалектов карпатской группы является широкое использование заимствованных из венгерского языка наречий, частиц, союзов и междометий: *akor* 'тогда' < венг. *akkor*, *mindig* 'всегда' < венг. *mindig*, *mindār* 'сейчас; сию минуту' < венг. *mindjárt*, *igen* 'очень' < венг. *igen*, *šoha* 'никогда' < венг. *soha*, *erekre* 'навек' < венг. *örökre*, *čepo* 'немного' < венг. *csepp* 'капля', *čak* ~ *ča* 'только' < венг. *csak*, *mā(r)* ~ *imar* 'уже' < венг. *már* ~ *immár*, *mēg* ~ *mej* ~ *mek* 'еще' < венг. *még*, *hod* ~ *hod* ~ *hoj* ~ *oj* 'что' < венг. *hogy*, *vad* ~ *vaj* 'или' < венг. *vagy*, *jaj* 'ой!, ах!'. Некоторые цыганские наречия представляют собой кальки с венгерских: *pādo* 'сюда, в этом направлении' < венг. *erre*, *p'odo* 'туда, в том направлении' < венг. *arra*, *palādi* 'потом' < венг. *ezután*, *jek-fārsa* 'вдруг' < венг. *egyszermind* 'одновременно' (см. Mészáros 1976 : 364—365), *bāres* 'очень' < венг. *nagyon*, *nā pe butes* 'скоро' < венг. *nemsokára*, *ži kaj büt* 'долго' < венг. *sokáig*, *jekhōarsa* ~ *jokhārsa* 'вдруг' < венг. *egyszermind* (Hutterer, Mészáros 1967 : 70—71, 76). Отметим контаминированные формы наречий: *māsovar* 'в другой раз' (см., напр., Kopernicki 1930 : 122) < венг. *másszor* + цыг. *avervar* 'другой

раз' и *nabutāra* 'скоро' (Mészáros 1976 : 365) < венг. *nemsokára*, в котором *nabut* 'немного' представляет собой кальку венг. *nemsok*. Соединительный гласный и окончание венгерского сублатива *-ára*, по-видимому, были восприняты как цыганский суффикс *-ára* (ср. *te(h)ára* 'завтра', *aratára* 'вчера' в диалекте влашских цыган Молдавии и *vendāra* 'зимой' в диалекте немецких цыган-синти).

4. Помимо рассмотренных грамматических особенностей цыганских диалектов, появившихся вследствие прямого лексического или семантического заимствования венгерских формо- и словообразовательных морфем, необходимо отметить еще две черты грамматического строя цыганских диалектов карпатской группы, которые также обусловлены контактом с венгерским языком.

4.1. Одна из таких черт — образование фреквентативных глаголов при помощи суффикса *-ker-*, представляющего собой корневую основу глагола *ker-* 'делать' (см. Lípa 1963 : 120—123). При помощи глагола 'делать' (*kar-* ~ *gar-*) в сочетании с неизменяемым глагольным именем фреквентативные формы глаголов образуются и в таких новоиндоарийских языках Индии, как хинди, гуджарати, панджаби, непальский и языки Бихара (Зограф 1976 : 259). Контакт с венгерским языком, в котором широко используется образование фреквентативных глаголов при помощи суффиксов *-gál-* ~ *-gél-*, *-gat-* ~ *-get-*, способствовал сохранению фреквентатива в цыганских диалектах карпатской группы. Особенно часто образуются глаголы фреквентативного вида в говорах словацких цыган (Lípa 1963 : 120—123), контактирующих с диалектами словацкого языка, в котором также широко распространены многократные глаголы, что в свою очередь объяснимо длительным контактом словацкого и венгерского языков. В качестве примеров фреквентатива в диалектах карпатских цыган Венгрии и в гурварском диалекте можно привести следующие: *naškernahi* 'szaladgáltak; бегали', *vičinkernahi* 'kiáltoztak; кричали, покрикивали' (Erdős 1969 : 40), *te vakerkeras* 'beszélgetni; поразговаривать, побеседовать' (Vekerdí 1971 : 386).

4.2. Контакт цыганского языка с венгерским, в котором отсутствует плюсквамперфект, но существует противопоставление форм настоящего и прошедшего времени в условном наклонении (Майтинская 1955 : 237), привел к тому, что в цыганских диалектах карпатской группы и в ловарском диалекте формы плюсквамперфекта употребляются исключительно в значении прошедшего времени условного наклонения в отличие от форм настоящего времени условного наклонения, выражаемых формами имперфекта (см. Lípa 1963 : 102, 110—111; Pobožniak 1964 : 52). Приведем формы настоящего и прошедшего времени условного наклонения глагола *ker-* 'делать' в ловарском диалекте и в диалекте словацких цыган: *kerōs* 'csinálnék; (я) сделал бы (сейчас)' — *kerdēmas* 'csináltam volna; (я) сделал бы (раньше)' (Hutterer, Mészáros 1967 : 28), *kerās* 'dělal bych' — *kerđomas* 'byl bych dělal' (Lípa 1963 : 102). Для сравнения укажем, что в диалекте латышских цыган, как и в латышском языке, также различаются формы настоящего и прошедшего времени в условном наклонении, тогда как в русском языке и в диалектах русских цыган противопоставление форм настоящего и прошедшего времени в условном наклонении отсутствует (см. Мануш 1973 : 129).

ЛИТЕРАТУРА

- Бескровный В. М. 1971, О вторичной префиксации глагола в индоарийском языке (на материале цыганского языка). — Восточная филология. Характерологические исследования, Москва, 14—20.
Зограф Г. А. 1976, Морфологический строй новых индоарийских языков, Москва.

- Майтгинская К. Е. (1955, Венгерский язык I, Москва.
- Мануш (= Мануш-Белугин Л.) 1973, О влиянии балтийских языков на диалект латышских цыган. — Известия АН Латв. ССР, № 4 (309), Рига, 124—139.
- Мануш = Белугин А. Д. (Лекса Мануш) 1975, Латышско-цыганское двуязычие и конвергентное развитие фонологической системы цыганского языка в Латвии. — Исследования по структуре языков Азии и Африки, Москва, 5—30.
- 1977a, Падежная система диалекта латышских цыган в плане сопоставления с системой падежей латышского языка. — Институт востоковедения АН СССР. Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников (языкознание, литературоведение и текстология), Москва, 10—12.
- 1977b, Сопоставительный анализ падежных систем диалекта финских цыган и финского языка. — СФУ XIII, 261—270.
- Ariste, P. 1973, Lettische Verbalpräfixe in einer Zigeunermundart. — Baltistica 9, Vilnius, 79—81.
- Erdős, K. 1969, A Békés megyei cigányok. Cigánydialektusok Magyarországon, Gyula.
- Fabiánová, T. 1973, Sar phirenas o čhave pal o čhaja. — Pomocné texty k cikánské konverzaci, Ustí n. L.
- Ficowski, J. 1965, Cyganie na polskich drogach, Kraków.
- Heinschink, M. 1978, La langue tsigane parlée en Autriche et en Yougoslavie. — Etudes Tsiganes XXIV 1, Paris, 8—20.
- Hutterer, M. 1963, A románi (cigány) nyelvjárások magyar elemei. — Tanulmányok a magyar nyelv életrajza köréből, Budapest, 134—147.
- Hutterer, M., Mészáros, Gy. 1967, A Lovári cigány dialektus leíró nyelvtana, Budapest.
- Hübschmannová, M. 1973, Základy romštiny, Praha.
- 1976, Roms (Gypsies) in Czechoslovakia and their literature. — Studies in Indo-Asian art and culture V, New Delhi, 37—76.
- 1978, Langage des Roms en Tchécoslovaquie. — Etudes Tsiganes XXIV 1, Paris, 41—46.
- Imre, S. 1971, A mai magyar nyelvjárások rendszere, Budapest.
- Kopernicki, I. 1930, Textes tsiganes, Kraków.
- Lípa, J. 1963, Příručka cikánštiny, Praha.
- Mészáros, Gy. 1976, The Cerhári Gypsy dialect. — Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae XXX 3, Budapest, 351—367.
- 1977, Un conte cerhári. — Etudes Tsiganes XXIII 1—2, Paris, 1—3.
- 1978, La langue tsigane en Hongrie. — Etudes Tsiganes XXIV 1, Paris, 29—33.
- Pobożniak, T. 1961, Powstanie cygańskiej grupy Lowari. — Sprawozdania z posiedzeń Komisji oddziału PAN w Krakowie, 127—128.
- 1964, Grammar of the Lovari dialect, Kraków.
- Rozwadowski, J. M. 1936, Wörterbuch des Zigeunerndialekts von Zakopane, Kraków.
- Tcherenkov, L. N. 1969, Brève esquisse sur les Tsiganes en U.R.S.S. — Etudes Tsiganes XV 3, Paris, 11—25.
- Vekerdí, J. 1971, The Gurvari Gypsy dialect in Hungary. — Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae XXIV 3, Budapest, 381—389.
- 1977, A magyarországi cigány nyelvjárások (Doktori értekezés tézisei), Budapest.
- Vekerdí, J., Mészáros, Gy. 1974, A magyarországi oláh cigány nyelvjárás mondatnana, Budapest.

LEKSA MANUS (Moskau)

ÜBER DIE ZIGEUNERISCH—UNGARISCHEN SPRACHKONTAKTE

Die Erforschung der Zigeunerndialekte hat eine große Bedeutung für die Sprachkontaktheorie, insbesondere für die Untersuchung von Problemen der Interferenz und Konvergenz. Die Geschichte der Zigeunersprache ist eine Folge fortwährender Berührungen dieser Sprache mit mehreren europäischen und asiatischen Sprachen.

Im Artikel werden die Veränderungen der Zigeunersprache auf der Ebene der Phonetik, Phonologie und Morphologie behandelt, die durch die Kontakte mit dem Ungarischen eingetreten sind. Unter diesen Veränderungen sind folgende hervorzuheben: Verschiedene Erscheinungen der phonetischen Interferenz; durch die aus dem Ungarischen entlehnten Morpheme bedingte morphologische Besonderheiten; Bildung des Verbalpräfixsystems; Schwund des Plusquamperfekts und Opposition der Präsens- und Imperfektformen des Konditionals.